

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт Права

(наименование института полностью)

Кафедра _____

«Гражданское право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Юридические факты и юридические составы в гражданском праве»

Студент

М.С. Рахмаева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент Р.Ф. Вагапов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы заключается в том, что приведённый в гражданском законодательстве перечень оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений не может носить исчерпывающий характер, но юридические факты, которые этими основаниями представлены вызывают как теоретический, так и практический интерес учёных и правоприменительных органов. Осуществление гражданских прав и обязанностей, их защита напрямую зависит от оснований их возникновения, поэтому представляется, что специфика конкретных юридических фактов, а также их совокупности в конкретных юридических составах определяет эффективность конкретного гражданского правоотношения.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование особенностей гражданско-правовой системы юридических фактов как в их индивидуальном состоянии, так и в совокупности сложных юридических составов.

Задачами настоящего исследования являются: дать общую характеристику понятия и классификации юридических фактов в гражданском праве; проанализировать такие группы юридических фактов как действия и события в гражданском праве; выявить и определить совокупности юридических фактов в гражданском праве в рамках юридических составов.

Структура работы состоит из введения, трех глав и четырёх параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Общий объём выпускной квалификационной работы составляет 46 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика юридических фактов в гражданском праве.....	6
1.1 Понятие юридического факта.....	6
1.2 Классификация юридических фактов.....	10
Глава 2. Действия и события как юридические факты в гражданском праве.	17
2.1 Юридические факты – действия.....	17
2.2 Юридические факты – события.....	26
Глава 3 Юридические составы в гражданском праве.....	30
Заключение.....	40
Список используемой литературы и используемых источников.....	42

Введение

Актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы заключается в том, что динамика гражданских правоотношений обусловлена, в первую очередь, основаниями их возникновения, во вторую очередь – основаниями их изменения, в третью очередь – основаниями их прекращения. Данные основания получили своё закрепление как на законодательном уровне, так и в теории права. Они получили своё название – юридические факты. В своей сущности такие юридические факты определяют отраслевую принадлежность правоотношений. Гражданские правоотношения возникают, изменяются и прекращаются вследствие гражданско-правовых юридических фактов.

Гражданское законодательство содержит общие указания на основания возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений в ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [7]. Приведённый в этой статье перечень оснований, разумеется, не может носить исчерпывающий характер, но юридические факты, которые этими основаниями представлены вызывают как теоретический, так и практический интерес учёных и правоприменительных органов. Осуществление гражданских прав и обязанностей, их защита напрямую зависит от оснований их возникновения, поэтому представляется, что специфика конкретных юридических фактов, а также их совокупности в конкретных юридических составах определяет эффективность конкретного гражданского правоотношения.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование особенностей гражданско-правовой системы юридических фактов как в их индивидуальном состоянии, так и в совокупности сложных юридических составов.

Задачами настоящего исследования являются:

- дать общую характеристику понятия и классификации юридических фактов в гражданском праве;
- проанализировать такие группы юридических фактов как действия и события в гражданском праве;
- выявить и определить совокупности юридических фактов в гражданском праве в рамках юридических составов.

Объектом исследования выступают гражданско-правовые отношения, основанием возникновения, изменения и прекращения которых послужили отраслевые юридические факты.

Предметом исследования послужили нормы гражданского законодательства о тех юридических фактах, которые являются основаниями гражданских правоотношений.

Теоретической основой настоящего исследования послужили научные труды таких учёных как Акинфиева В.В., Боруленков Ю.П., Воробьев С.М., Голубцов В.Г., Грибанов В.П., Гришаев С.П., Груздев В.В., Демидова Г.С., Долинская В.В., Дятлов Е.В., Костко В.С., Красавчиков О.А., Кулаков В.В., Лукьянова Е.А., Мухамеджанова А.Ф., Новоселова Л.А., Рыженков А.Я., Щенникова Л.В. и др.

Помимо теоретических источников исследованию подверглись действующие гражданско-правовые нормативные акты. Материалы исследования подкреплены примерами из судебной практики.

Методологической основой исследования послужили такие общенаучные методы исследования как сравнение, анализ, дедукция, индукция и другие. Среди частнонаучных методов использовались технико-юридический, формально-логический, системно-структурный и сравнительно-правовой методы в их различном сочетании.

Структура работы состоит из введения, трех глав и четырёх параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика юридических фактов в гражданском праве

1.1 Понятие юридического факта

В процессе жизнедеятельности человека, существования юридического лица, функционирования публично-правового образования имеют место обстоятельства реальной действительности, о значении которых мы даже не задумываемся, но они, тем не менее, юридически значимы и влекут возникновение тех или иных правовых последствий.

Гражданско-правовая наука или, как мы её называем, цивилистика, хорошо знакома с категорией «юридического факта». Эта правовая категория была сформирована в большей мере в странах континентально-европейского права, а российская наука заинтересовалась этим понятием во второй половине XIX века, основываясь на цивилистике немецкого права.

Несмотря на то, что понятие юридического факта, система юридических фактов широко и устойчиво использовались в цивилистической науке, в законодательстве европейских стран эти правовые категории не нашли своего прямого закрепления [18, с. 63-64]. В связи с этим, статья 8 Гражданского кодекса Российской Федерации, содержащая примерный перечень юридических фактов гражданского права, не имеет аналогов в законодательствах зарубежных стран. Однако прямого определения юридического факта избежал и отечественный Гражданский кодекс. По этому поводу следует согласиться с таким мнением: «Учитывая, что в гражданском праве нет готового общего описания юридического факта не только на законодательном, но и на доктринальном уровне, а в каждом правоотношении они конструируются по-своему, структурный анализ необходимо дополнить сравнительным методом, с тем чтобы, взяв за основу хотя бы основные разновидности юридических фактов, обнаружить общие моменты в их внутренней организации» [47, с.76].

Если вспомнить ст. 4 ГК РСФСР 1964 года, то в ней впервые была предпринята попытка закрепить общую систему оснований возникновения гражданских прав и обязанностей. Таким образом, отечественное право, использовало традиционные правила об основаниях возникновения обязательств и научные представления о системе юридических фактов того периода. Действующий ГК РФ с незначительными изменениями и дополнениями воспринял эти правила. Тем не менее, как справедливо отметила В.В. Долинская, «определенные сложности обусловлены тем, что в последние годы категория оснований возникновения, изменения и прекращения субъективных гражданских прав и юридических обязанностей стала мобильной, пополнилась новыми элементами. Необходимо систематизировать легальные, судебные и доктринальные позиции, чтобы уяснить общие характеристики юридических фактов и понять их специфику» [16, с. 92].

Гражданские права и обязанности имеют самый разный юридический характер, поэтому и юридические факты, являющиеся основаниями возникновения таких прав, тоже весьма разнообразны. Применение ст. 8 ГК РФ возможно не только в отношении абсолютных или относительных субъективных прав, в противопоставление которым можно наблюдать обязанность других лиц. Её применение допускается и в отношении так называемых секундарных (преобразовательных) прав. Например, права на отказ от договора, право выбора в альтернативном обязательстве, права на принятие наследства и др. К последним примыкают субъективные права на расторжение договора в судебном порядке, на передачу в суд спора об урегулировании разногласий. У лица также может на основании ст. 8 ГК РФ возникнуть право на возражение, то есть воспрепятствование путём заявления несогласия осуществлению против него права другого лица. Например, возражение об истечении давности, о преждевременности иска [28].

Гражданские права и обязанности могут не только просто возникать, как это представлено в названии ст. 8 ГК РФ, они могут также изменяться и прекращаться. На этот счёт следует согласиться, что «для изменения и прекращения гражданских правоотношений также действует свой механизм гражданско-правового регулирования. И его функционирование также обусловлено наступлением определенных юридических фактов. Например, в силу п. 1 ст. 450 ГК РФ изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон. Факт подписания соглашения о расторжении договора прекращает договорное правоотношение» [15, с. 16]. В результате, юридические факты могут служить не только основаниями возникновения, но также изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей, несмотря на умалчивание об этом в содержании ст. 8 ГК РФ. Таким образом, юридические факты как в теории права, так и в гражданском праве получили название не только правопорождающих, но также правоизменяющих и правопрекращающих.

В приведённом в ст. 8 ГК РФ перечне юридических фактов можно встретить различные их категории и группы. Например, содержится указание на событие. Возможным источником также выступает факт причинения вреда (деликт) как пример неправомерного действия. Есть в этом перечне также юридические факты, традиционно именуемые юридическими актами, например, сделки, акты государственных и судебных органов. Приведённое в перечне создание произведения науки, литературы или искусства является примером такой группы юридических фактов как юридические поступки.

При этом, «большую роль в перечне оснований возникновения гражданских прав и обязанностей играют так называемые социально-позитивные юридические факты. То есть речь идёт о соответствующих закону действиях различных субъектов. Меньшую роль в приведённом в ст. 8 ГК РФ перечне играют социально-отрицательные юридические факты, то есть те, которые связаны с нарушением субъективных прав» [10, с. 153].

При этом следует отметить, что представленный перечень юридических фактов не является закрытым. Гражданские правоотношения могут возникать не только из оснований, предусмотренных законом или иным правовым актом, но также это возможно вследствие действий граждан и юридических лиц, прямо не поименованных в качестве правообразующих в нормативных актах, поскольку это может происходить в силу общих начал и смысла гражданского законодательства. Правоотношения, входящие в предмет гражданского права, отличаются большим разнообразием и невозможностью их исчерпывающего урегулирования. Поэтому перечень оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений может носить только открытый характер.

В юридической литературе характеризуется динамика реализации юридического факта, в частности указывается на то, что «возникновение юридических последствий возможно только при наличии цепочки, состоящей из следующих звеньев: 1) закрепление в норме права идеальной правовой модели обстоятельства, с наступлением которого связываются определенные последствия; 2) наступление самого конкретного жизненного обстоятельства, которое отличается от своего абстрактного прототипа множеством частных признаков; 3) реализация нормы права, под действие которой подпадает это обстоятельство» [3, с. 51].

Таким образом, приходим к выводу, что под основаниями возникновения, изменения и прекращения правоотношений понимают юридические факты или их совокупность – реальные жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают соответствующие юридические последствия. Основания возникновения гражданских прав и обязанностей установлены в ст. 8 ГК РФ. При этом, наделение субъектов гражданского права равными возможностями участия в регулируемых данной отраслью отношениях само по себе непосредственно не создает конкретных субъективных прав и обязанностей. Для их появления в реальной

жизни должны произойти какие-либо обстоятельства (юридические факты), с которыми правовые нормы связывают определенные правовые последствия.

1.2 Классификация юридических фактов

Приведённая в ст. 8 ГК РФ классификация оснований возникновения гражданских прав и обязанностей вряд ли может претендовать на классификацию юридических фактов в гражданском праве, потому что она не похожа на свою последовательную реализацию.

Представленный перечень оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, скорее всего, носит чисто иллюстративный характер. Такой характер продиктован, в первую очередь, своей неисчерпаемостью. Обстоятельства, которые представлены в ст. 8 ГК РФ, пересекаются между собой, относятся к одной и той же категории с точки зрения построения системы юридических фактов.

Кроме того, весьма спорно отнесение к юридическим фактам некоторых из этих обстоятельств. Например, обязательства из неосновательного обогащения действительно весьма своеобразны. Тем не менее, неосновательное обогащение является условием возникновения соответствующего обязательства, его характеристикой. Поэтому спорно приращение ему статуса самостоятельного юридического факта. Обязательства из неосновательного обогащения, так называемые кондикционные обязательства, могут возникнуть из разных оснований. Например, в их основе может лежать такой юридический факт, как событие, неправомерное действие, юридический акт или юридический поступок. Это подтверждается и формулировкой п. 2 ст. 1102 ГК РФ: «Правила, предусмотренные настоящей главой, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли» [6].

Следует обратить внимание также на то, что некоторые из приведённых в ст. 8 ГК РФ оснований имеют слишком общую формулировку, содержащую к тому же отсылку к специальным правилам.

Например, вызывает интерес такая формулировка как «в результате приобретения имущества по основаниям, допускаемым законом». Непонятно, какие конкретно юридические факты могут скрываться за такой формулировкой. Даже, если под имуществом в этой формулировке понимать только вещи, то речь может идти, например, об основаниях возникновения права собственности и иных вещных прав, об основаниях наследования, о создании юридических лиц, их реорганизации и ликвидации (гл. 4 ГК РФ) и многих других. Таким образом, представленная формулировка ст. 8 ГК РФ носит какой-то бессодержательный характер.

С одной стороны, правоприменителю хотелось бы получить от законодателя хотя бы примерный перечень юридических фактов гражданского права, но с другой стороны насколько это целесообразно формулировать прямо в законе. Таким образом, закон в этой части подменяет учебник и закрепление общего перечня юридических фактов на уровне гражданского закона не кажется совсем уж необходимым. Даже, если конкретное жизненное обстоятельство, влекущее правовое последствие, не будет упомянуто в специальном для этого перечне закона, оно всё равно не потеряет значение юридического факта. Подавляющее большинство современных национальных гражданских кодификаций обходится без подобных иллюстрированных перечней юридических фактов в одной статье.

Конечно, в законе практически невозможно отразить перечень жизненно важных обстоятельств как некую систему юридических фактов гражданского права. Это задача ставиться не перед законодателем, а перед цивилистической наукой. В результате, можно предположить, что такой перечень оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, сформулированный в одной статье кодекса, утрачивает и методологическое значение.

Таким образом, статья 8 ГК РФ не обладает высокой степенью практической значимости. Ссылка на эту статью ГК РФ в основном используется как промежуточное звено перед обращением к конкретной

норме закона, регулирующей рассматриваемые отношения, или для того, чтобы подчеркнуть многообразие юридических фактов гражданского права.

Наука гражданского права выработала множество классификаций юридических фактов. Все эти классификации имеют сугубо методологическое значение. Например, одна из традиционных классификаций представлена последовательным использованием сразу нескольких взаимосвязанных критериев.

Самым первым критерием классификации юридических фактов является волевой критерий. В соответствии с ним все юридические факты гражданского права делятся на события и действия. События – обстоятельства, которые не зависимы от воли и сознания человека в своём возникновении и развитии, то есть по отношению к воле и поведению субъектов нося внешний характер, но влекут те или иные правовые последствия. Действия – акты поведения субъектов гражданского права, порождающие правовые последствия как для самих субъектов, так и для иных лиц, в том числе акты должностных лиц, государственных органов и т.п. Разновидностью таких действий выступают и бездействия указанных лиц, связанные с правовыми последствиями.

Таким образом, действия отражают отношение факта к праву. Такие факты-действия можно разделить на правомерные и неправомерные (противоправные). Действия, которые будут соответствовать нормам позитивного права, называются правомерными, они выражают правомерное поведение с точки зрения действующего законодательства [43, с. 7]. Действия, которые противоречат нормативным предписаниям, относятся к неправомерным.

Другим критерием деления актов-действий является их непосредственная цель. В соответствии с этим признаком правомерные действия можно разделить на юридические акты и юридические поступки.

Юридические акты – это акты поведения, имеющие прямую направленность на достижение определенной правовой цели. Граждане,

юридические лица, государственные органы и другие субъекты гражданского права совершают такие юридические акты с целью создания, изменения и прекращения правовых отношений как для себя, так и для других лиц.

Юридические акты представлены, прежде всего, гражданско-правовыми сделками, в том числе договорами. К ним также относятся имеющие гражданско-правовые последствия административные акты. Последние выражаются в действиях исполнительных органов государственной власти или местного самоуправления. Причём такие действия совершаются в рамках закреплённой за этими органами компетенцией в сфере реализации функций исполнительной власти, они основаны на административном или ином властном подчинении. Кроме того, к юридическим актам относятся решения, определения, постановления суда (судебные акты), влекущие гражданско-правовые последствия.

Юридические поступки – это акты поведения (действия), в результате которых наступают гражданско-правовые последствия, причём независимо от того, были ли направлены указанные акты на такие последствия или нет, а также независимо от того, признавал или не признавал субъект их правовое значение, имел или не имел целью наступление данных правовых последствий. Правовые последствия юридических поступков определяются не содержанием воли, а прямым и принудительным указанием закона [42, с. 37].

Интересной представляется классификация юридических поступков на сделкоподобные действия и реальные акты. «Сделкоподобные действия также как и сделки выражают волю, но в отличие от сделок, характерны тем, что правовые последствия такого выражения наступают не от воли совершившего их лица, а вследствие указания самой правовой нормы, то есть наступают независимо от того, желало ли их наступления совершившее такие действия лицо. Конечно, такие акты требуют для своего совершения наличия не только самой воли, но и необходимого объема дееспособности как предпосылки образования и выражения юридически значимой воли. В

качестве примеров сделкоподобных действий можно назвать уведомление об уступке, уведомление о наступлении страхового случая и т.п.» [38, с.173-174].

Реальные акты, совершаемые лицом, не преследуют цели обнаружения воли. Для их совершения не требуется дееспособность. Реальные акты преследуют наступление фактического или даже технического результата, но этот результат, тем не менее, влечет правовые последствия. Реальные акты широко распространены в гражданском законодательстве. Например, к ним относятся изготовление (создание) вещи, переработка (спецификация), находка, создание произведения литературы, науки или искусства и т.п.

Конечно, такая традиционная в науке классификация не может являться совершенной. Некоторые элементы такой классификации носят дискуссионный характер, например, вопрос о соотношении правомерных действий и гражданско-правовых сделок, о соотношении сделок и сделкоподобных действий. Тем не менее, у традиционной классификации есть и очевидное достоинство – это попытка системного подхода ко всей совокупности юридических фактов гражданского права. Такой подход позволяет увидеть всё многообразие юридических фактов, выстроить их в определённую структуру с методологической точки зрения. Видимо поэтому приведённая классификация популярна в юридической литературе. Например, Рыженков А.Я. предлагает уточнить традиционную классификацию, «поскольку такой вид юридических фактов, как действия, подразделяют, в свою очередь, на правомерные и противоправные, а последние могут быть представлены, как известно, не только действием, но и бездействием. Поэтому более корректным будет двумя основными видами юридических фактов считать не события и действия, а события и деяния» [46, с. 68]. Может быть не столько принципиальное уточнение, но всё же заслуживает определённого внимания.

Как уже было отмечено ранее, по характеристике последствий юридические факты классифицируются на правопорождающие

(правообразующие), правоизменяющие и правопрекращающие. Например, «сдача пальто в гардероб порождает договорные отношения по хранению. Правила статьи 451 ГК РФ содержат указание на юридические факты, позволяющие изменить условия гражданско-правового договора. Смерть гражданина или ликвидация юридического лица, являющихся стороной обязательства, выступают возможными юридическими фактами правопрекращающего характера. Иногда выделяют так называемые восстановительные юридические факты. Например, явка или обнаружение места пребывания гражданина, объявленного умершим (в совокупности с судебным актом) восстанавливает его правовой статус, его право собственности на сохранившееся имущество, которое безвозмездно перешло к любому лицу после объявления гражданина умершим, за исключением случаев, предусмотренных п. 3 ст. 302 ГК (ст. 46 ГК)» [16, с. 97-98]. Приведённая классификация позволяет раскрыть конкретную функцию юридического факта, его значение для наступления правовых последствий.

В отношении таких юридических фактов как события выделяются различные классификации. Например, имеет место деление событий на абсолютные и относительные, то есть не зависящие от воли человека и зависящие или исходные от него.

Совокупность юридических фактов образует сложный юридический состав. Такая классификация юридических фактов отличается тем, что только в такой совокупности достигается одновременно желаемое юридическое последствие, преследуемое субъектами гражданского права. Например, «возникновение права собственности у приобретателя по договору продажи недвижимости (ст. 223 ГК РФ) основывается на таких самостоятельных юридических фактах как наличие недвижимого имущества, наличие у продавца зарегистрированного права собственности на недвижимое имущество, заключение продавцом и покупателем договора продажи недвижимости в письменной форме, исполнение договора продажи

недвижимости, в том числе передача недвижимости, государственная регистрация перехода права собственности на недвижимость» [15, с. 17-18].

Гораздо реже, но всё-таки встречается в юридической литературе выделение такой классификации юридических фактов, как юридические состояния. То есть, «фактическое состояние явления вызывает применение юридической нормы (юридических норм) и в силу этого является юридическим фактом. Например, состояние здоровья совершеннолетнего дееспособного гражданина, которое не позволяет ему самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять свои обязанности, может повлечь установление патронажа. Изменение психического состояния гражданина, который вследствие психического расстройства был ограничен в дееспособности, влечет за собой или признание судом его недееспособным, или отмену судом ограничения его дееспособности. Состояние необходимой обороны освобождает от возмещения вреда, причиненного в таком состоянии, если при этом не были превышены ее пределы» [12].

Подводя итог в первой главе выпускной работы, следует обратить внимание на важное юридическое значение, которое придаёт Гражданский кодекс Российской Федерации основаниям возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей. Общий перечень таких жизненно важных обстоятельств ГК РФ попытался сосредоточить в одной своей статье (ст. 8 ГК РФ). Тем не менее, в юридической литературе высказаны замечания относительно целесообразности и необходимости такой классификации юридических фактов в нормах позитивного права. Как бы то ни было, юридические факты в гражданском праве Российской Федерации имеют более-менее чёткое научное обоснование и заслуживают пристального внимания со стороны правоприменителя.

Глава 2 Действия и события как юридические факты в гражданском праве

2.1 Юридические факты – действия

Действия как юридические факты совершаются по воле людей, они осуществляются по воле субъектов, в них проявляется воля физических и юридических лиц. Такие юридические факты представляют собой поведение субъектов гражданского права. Они более многочисленны и разнообразны, чем иные юридические факты. Действия в свою очередь классифицируются в зависимости от того, дозволены они законом или нет, то есть используется критерий их соответствия закону. По этому критерию действия разделяются на правомерные и неправомерные.

Правомерные действия – это действия, которые соответствуют закону, иному правовому акту, принципам права. Так как гражданское право регулирует нормальные экономические отношения, то естественным считается преобладание таких правомерных действий в качестве юридических фактов, которые влекут гражданско-правовые последствия.

Неправомерные действия как юридически значимые для гражданского права юридические факты являются гражданскими правонарушениями. Например, «неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства являются основанием изменения или прекращения обязательственных правоотношений, возникших из правомерных действий, но вынужденных измениться или прекратиться в результате неправомерного поведения их участников. Такое неправомерное поведение вызвано действиями или бездействиями в нарушение требований закона, иных правовых актов, условий договора, а также обычаев или иных обычно предъявляемых требований» [3, С. 52]. Так, «если в нарушение договора арендодатель не передал арендатору сданное внаем имущество в обусловленный срок, то у арендатора возникает право требовать от арендодателя это имущество с

возмещением причиненных задержкой убытков, либо потребовать расторжения договора и возмещения убытков, причиненных его неисполнением» (п. 3 ст. 611 ГК РФ).

Глава 59 ГК РФ предусматривает такие неправомерные действия среди юридических фактов как сам факт причинения вреда личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица. Эти неправомерные действия связаны в гражданском праве с возникновением деликтных обязательств [4, с. 7]. Другой пример неправомерных действий в гражданском праве – неосновательное приобретение или сбережение имущества за счет другого лица. Такие действия связаны с так называемыми кондикционными обязательствами, предусмотренными главой 60 ГК РФ. Специфическим представляется такой вариант неправомерного действия как возведение самовольной постройки, влекущий разнообразные гражданско-правовые последствия (ст. 222 ГК РФ). Список можно дальше продолжить действиями, совершенными в виде сделок, признанных недействительными, действиями, нарушающими интеллектуальные права (исключительные и личные неимущественные) на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации [9], и др.

Неправомерные действия могут иметь место не только при нарушении предписаний закона или условий обязательства, но и при отсутствии прямого запрета действия, выходящие за пределы дозволенного. Речь идёт о разнообразных формах злоупотребления правом, «в том числе осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, злоупотребление доминирующим положением на рынке и иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав» (ст. 10 ГК РФ). Понятие действия в обход закона как разновидности злоупотребления правом охватывает не единичный акт поведения, который сам по себе является правомерным, а несколько действий, в совокупности направленных на

достижение правового результата, противоречащего интересам общества и государства.

В качестве юридического факта может рассматриваться не только активное действие, но и бездействие, причём как правомерное, так и неправомерное. Например, как правомерное бездействие будет рассматриваться молчание в качестве выражения волеизъявления на совершение сделки (п. 3 ст. 158 ГК РФ). Как неправомерное бездействие – в силу ст. 16 ГК РФ «незаконное бездействие государственных органов влечет обязанность возместить гражданину или юридическому лицу причиненные таким бездействием убытки». «Уклонение кредитора от принятия исполнения обязательства порождает право должника внести причитающиеся с него деньги или ценные бумаги в депозит нотариуса или суда» (ст. 327 ГК РФ).

В науке встречается позиция о существовании (наряду с событиями и действиями/бездействиями) еще одной группы юридических фактов – состояний, как-то: совместное проживание, нахождение на иждивении [30, с. 18], состояние в браке, членство в корпорации, нахождение в процессе реорганизации или ликвидации, состояние банкротства и др. Однако следует согласиться с О.А. Красавчиковым, что юридические состояния должны быть отнесены не более как к дящимся правоотношениям, характерной чертой которых является относительная стабильность [19, с. 136].

Правомерные действия по критерию волевой направленности разделяются на юридические акты и юридические поступки.

Юридические акты – это правомерные действия, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Получается, что у них строго целевая направленность. Субъекты гражданского права традиционно проявляют инициативу при вступлении в гражданские правоотношения, им это позволяет диспозитивный характер гражданского законодательства, поэтому юридические акты популярны у субъектов гражданского оборота как

активных его участников [44, с. 67]. Категории таких субъектов различны, как сами юридические акты, поэтому их осуществляют практически все возможные лица по гражданскому законодательству.

Юридические акты подразделяются на сделки, решения собраний, административные акты и акты судебных органов.

Легальное определение понятия сделки дается в ст. 153 ГК РФ как «действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». Подобное понимание сделки предполагает определение ее места в системе юридических фактов. «По вызываемым правовым последствиям сделка может быть соответственно правообразующим, правоизменяющим или правопрекращающим юридическим фактом. Установление места сделки в классификации юридических фактов по волевому критерию возможно только на основе выявления ее сущностных особенностей. Сущность сделки как действия составляют воля и волеизъявление участвующих в ней лиц. Совершение сделки предполагает наличие у субъекта определенного уровня сознания и воли, позволяющих ему понимать значение своих действий и руководить ими» [2, с. 4]. Особый статус юридического факта имеет так называемое согласие на совершение сделок (ст. 157.1 ГК РФ). «В некоторых случаях законодательством прямо предусматриваются требования к форме согласия. Согласие может быть выражено: в письменной форме, например согласие на совершение сделки несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет; в нотариальной форме, например согласие супруга на совершение сделки по распоряжению совместным недвижимым имуществом; в устной форме, например, одобрение действий лицом, в интересах которого предпринимаются эти действия без его поручения; путем совершения конклюдентных действий (фактическое совершение действий, свидетельствующих о желании стать душеприказчиком); путем молчания (п. 2 ст. 898 ГК РФ)» [17, с.30].

Сделка как юридический акт, разумеется, может быть представлена в своей двусторонней модели – модели гражданско-правового договора. В связи с этим, юридическими актами, производными от сделок и договоров, будут являться всевозможные правовые конструкции, направленные на изменение как договора, так и обязательства в целом. Одним из таких вариантов юридического акта является новация обязательства. Уяснение сути новации требует прежде всего уточнить ее отличие от сходных юридических фактов. Новация имеет место при смене типа обязательства (например, когда новое обязательство относится к иному виду гражданско-правовых договоров), а также если при сохранении типа обязательства стороны наделяются иными правами и обязанностями. Поэтому можно сделать вывод, что в настоящее время новация – это юридический факт, представляющий собой договорное обязательство, одновременно включающее в себя отмену прежде возникшего договорного или любого иного обязательства между теми же субъектами, но допускающее в зависимости от соглашения сторон субсидиарное применение отдельных прав и обязанностей из состава прежнего обязательства [40, с. 15].

Решения собраний как юридические акты представлены в главе 9.1 ГК РФ. Там указано на то, что не всякие решения собрания рассматриваются гражданским правом как юридические акты, а только те, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия. В качестве примера таких юридических актов в ГК РФ указываются собрания «участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и других - участников гражданско-правового сообщества» (п. 2. ст. 181.1 ГК РФ). Решения собраний отличаются от сделок тем, что принимающие их коллективы людей не представляют собой самостоятельных субъектов права. Существенной особенностью таких юридических актов является их обязательность в силу закона для всех лиц, имеющих право участвовать в конкретном собрании: правовые последствия, на которые нацеливаются

решения собраний, наступают в том числе и для тех, кто не принимал участия в собрании или голосовал против принятого решения [22, с. 19-20].

Собственно, тот факт, что решение собраний влечет те правовые последствия, на которые оно направлено, не требовал никакого специального упоминания, поскольку и так был ясен и из самой сущности решения, и из существовавших ранее положений гражданского законодательства, равно как и то, что круг лиц, для которых значимо это решение, определяется его предметом и смыслом. Вместе с тем ни ст. 181.1, ни вся глава 9.1 в целом не привнесли никакой принципиальной новизны в интерпретацию правовой природы и юридического значения решений собраний, и прежде всего не дали ответа на вопрос: если решения собраний действительно являются отдельным видом юридических фактов в гражданско-правовых отношениях, то в чем заключаются их существенные отличия от сделок?

Варианты решения поставленного вопроса, как представляется, сводятся к следующим ответам:

- решения собраний, несмотря на новую редакцию ГК РФ, следует рассматривать в качестве сделок;
- решения собраний являются иным видом юридических фактов по отношению к сделкам;
- решения собраний являются сделками по своему существу, но в силу законодательного решения наделены особым правовым режимом.

Гипотеза о решениях собраний как разновидности сделок с теоретической точки зрения представляется чрезвычайно обоснованной и до внесения изменений в ГК РФ, скорее всего, именно ей следовало бы отдать безусловное предпочтение. Действительно, с точки зрения легальной дефиниции сделки как «действий граждан и юридических лиц, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» (ст. 153 ГК РФ) никакими ярко выраженными отличиями от нее решение собрания вроде бы не обладает [45, с. 64].

Административные акты – это действия государственных и муниципальных органов, осуществляющих функции государственной власти и местного самоуправления. Это индивидуальные акты ненормативного характера, содержащие обязательные положения, адресованные конкретным лицам либо неопределенному кругу лиц.

Основную часть административных актов, имеющих гражданско-правовое значение, составляют акты государственной регистрации. Действующее законодательство предусматривает необходимость государственной регистрации юридических лиц (ст. 51 ГК), индивидуальных предпринимателей (ст. 23 ГК), прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ст. 131 ГК), результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации (ст. 1232 ГК РФ). Посредством административных актов осуществляется лицензирование – выдача (приостановление отзыв) разрешений (лицензий) на занятие отдельными видами деятельности (ст. 49 ГК РФ).

Правильная квалификация юридического факта имеет непосредственное практическое значение. Так, суд включил в общее имущество супругов земельный участок, предоставленный одному из супругов на праве бессрочного пользования, поскольку акт органа местного самоуправления не относится к числу безвозмездных сделок [27].

Гражданские правоотношения могут возникать, изменяться или прекращаться на основании судебных актов. Например, «решение суда о разделе расторгнувшими брак супругами совместно нажитого имущества прекратит право общей совместной собственности на это имущество и породит индивидуальное право каждого из них на выделенную часть имущества. Решением суда по требованию одной из сторон производится изменение и расторжение договоров, например, в случае существенного нарушения договора другой стороной (ст. 450 ГК РФ), при существенном изменении обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора (ст. 451 ГК РФ). Такое решение изменяет или прекращает

обязательственное гражданское правоотношение» [5, с.249]. Объявление судом гражданина умершим влечет за собой те же правовые последствия, что и смерть гражданина (ст. 1113 ГК РФ) [8].

Участники гражданско-правовых отношений, государственные и муниципальные органы, суды могут совершать и другие юридические акты, которые не являются сделками, административными актами и актами правосудия, а подпадают под упоминаемые в подп. 8 п. 1 ст. 8 ГК РФ «иные действия». К числу таких действий можно отнести направление юридически значимых сообщений – заявлений, уведомлений, извещений, требований и др. (ст. 165.1 ГК РФ). «Вместо того чтобы раскрыть содержание данного понятия (дать ему определение), законодатель ограничился определением его объема, отнеся к юридически значимым сообщениям заявления, уведомления, извещения и требования. При этом перечень юридически значимых сообщений законодатель оставил открытым, дабы избежать ограниченного восприятия всех тех действий, которые могут быть охвачены этим понятием» [49, с. 8]. Однако общего правила о том, когда лицо считается надлежащим образом уведомленным, а права - соответственно возникшими, закон не предусматривает. На практике это приводит к спору о моменте возникновения и изменения соответствующих прав у лица. Отметим, что статья о юридически значимых сообщениях помещена в главу ГК РФ о сделках. Это, впрочем, не означает, что юридически значимые сообщения являются сделками. Такие сообщения могут быть связаны, например, с исполнением уже заключенных договоров (согласованием каких-то моментов по исполнению договоров), заключением новых договоров и т.д.

Суды отграничивают «иные действия» от других юридических актов и не применяют к первым нормы, специально предназначенные для вторых. Так, несмотря на схожесть с принципами, определенными в ст. 153 ГК РФ о сделках, суды считают, что вступление в члены саморегулируемой организации не является сделкой как таковой, не подпадает под виды и формы сделок, закрепленных в главе 9 ГК РФ, поскольку направлено на

возникновение гражданских прав и обязанностей по иным основаниям (подп. 8 п. 1 ст. 8 ГК РФ) [37]. Со ссылкой на эту же норму суды отказываются квалифицировать в качестве сделки и применять положения главы 9 ГК РФ к решениям единоличного исполнительного органа акционерного общества о назначении директора дочернего общества [36].

Юридические поступки, также как и гражданско-правовые сделки, являются действиями правомерными. Они также как и сделки влекут возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Но только юридические поступки не имеют целевой направленности – достижения соответствующего правового результата. Не имеет значения, преследовало лицо наступление в результате своего юридического поступка последствия правового характера или не преследовало. Как правило, лицо об этом не задумывается. То, что лицо может и не осознавать значения последствий своего юридического поступка, говорит в пользу возможности его совершения любыми, даже не полностью дееспособными лицами, ограниченно дееспособными либо вообще лишёнными дееспособности

Примером юридического поступка является создание лицом произведения науки, литературы или искусства, результата иной интеллектуальной деятельности. Как справедливо указывает профессор Новоселова Л.А.: «Творческий процесс по своей природе интуитивен, стихийен и зачастую не осознается творцом как собственное рациональное действие. Возникновение определенного правового результата субъектом творческой деятельности не предвидится, и появление правового эффекта явно не является основной или даже побочной целью при создании произведения» [26, с. 9].

В качестве других примеров юридических поступков обычно указываются такие правомерные действия как находка вещи (ст. 227 ГК РФ) или обнаружение клада (ст. 233 ГК РФ).

Даже, если предположить, что совершающие юридические поступки субъекты и осознают их последствия, возможно даже их желают, то всё равно природа юридического поступка такова, что он не становится юридическим актом. Это ему не позволяет установленный законом результат юридического поступка, возникающий независимо от субъективного желания или нежелания лица, его совершающего.

Таким образом, можно заключить, что «юридический поступок, как и сделка, есть волеизъявление. Однако в отличие от сделки юридический поступок – волеизъявление, направленность которого не имеет юридического значения» [13, с. 27].

Подводя итог, приходим к выводу, что такие факты гражданско-правовой действительности как юридические акты и юридические поступки занимают существенное место среди оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей. Среди таких юридических фактов можно выделить как традиционные – сделки и административные акты, так и относительно недавно официально закреплённые в гражданском законодательстве – решения собраний и юридически значимые сообщения.

2.2 Юридические факты – события

События – это обстоятельства реального мира, фактической предрасположенности и действительности, как возникшие изначально, так и получившие дальнейшее развитие, не зависящие от воли человека (абсолютные), либо хотя и происходящие в связи с деятельностью человека, но впоследствии развивающиеся независимо от его воли (относительные).

В качестве абсолютного события традиционно можно было всегда рассматривать различные природные явления – землетрясения, наводнения, цунами, тайфуны, пожары от удара молнии и т.п. [21, с. 17].

В качестве относительных событий могут быть представлены некоторые социальные явления – народные волнения, войны, забастовки и

т.п., пожары от неосторожного обращения с огнем. Например, если смерть человека наступила естественным образом, то можно говорить об абсолютном событии. Если же смерть человека – результат убийства, то событие будет рассматриваться как относительное.

И в первом, и во втором случае смерть человека является основанием возникновения наследственного правоотношения. «Законодательство не предусматривает каких-либо иных условий, соблюдение которых необходимо для открытия наследства, в том числе для открытия наследства не требуются какие-либо действия ни со стороны наследников, ни со стороны третьих лиц» (ст. 1113 ГК РФ). «Причем в процессе динамики наследственного правоотношения такое событие, как смерть, может появляться не один раз. Например, наследственная трансмиссия возможна только в случае смерти призванного к наследованию наследника в течение срока для принятия наследства. Смерть основного наследника будет являться необходимым юридическим фактом для призвания к наследованию подназначенного наследника. Однако в некоторых случаях такое событие, как фактическая смерть, может быть заменено таким юридическим актом, как судебное решение об объявлении гражданина умершим, основанном на презумпции смерти безвестно отсутствующего лица, или решение об установлении факта смерти, если орган загса отказал в регистрации смерти гражданина в определенное время» [14, с. 62].

Событие может быть основанием наступления страхового случая в отношениях страхования. Причиной тому может быть разгул любой стихии, проявление разрушительных сил природы. В результате на страховщика ложится обязанность произвести в пользу страхователя страховое возмещение.

Как последствие наступления события не редко складывается невозможность исполнения обязательства, бывает, что вплоть до его прекращения. Либо вследствие наступления события наблюдается картина ненадлежащего исполнения обязательства, в результате чего сторона в

обязательстве не укладывается в обусловленный сторонами срок и в лучшем случае можно говорить только об изменении прав и обязанностей сторон, а в худшем – их прекращение. В качестве примера часто встречается извержение вулкана, которое препятствует своевременному осуществлению воздушных перевозок пассажиров и грузов. Подобная договорная практика получила такое специфическое название как форс-мажор, форс-мажорные обстоятельства или обстоятельства непреодолимой силы.

Обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор) – это чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство, сделавшее невозможным исполнение обязательства. Чрезвычайность означает, что это обстоятельство не должно было наступить в конкретных условиях. Непредотвратимость - что любой другой участник в той же ситуации не смог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий. При наступлении форс-мажора должник освобождается от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Обязательство, которое невозможно исполнить после того, как форс-мажорные обстоятельства отпали, прекращается. Бремя доказывания наступления обстоятельств лежит на должнике.

В частности, к таким обстоятельствам относятся: стихийные бедствия (землетрясение, наводнение, ураган), пожар, массовые заболевания (эпидемии), забастовки, военные действия, террористические акты, диверсии, ограничения перевозок, запретительные меры государств, запрет торговых операций, в том числе с отдельными странами, вследствие принятия международных санкций и другие, не зависящие от воли сторон договора (контракта) обстоятельства.

К обстоятельствам непреодолимой силы (форс-мажору) не могут быть отнесены предпринимательские риски, такие как нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения обязательств товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств, а также финансово-экономический кризис, изменение

валютного курса, девальвация национальной валюты, преступные действия неустановленных лиц, если условиями договора (контракта) прямо не предусмотрено иное, а также другие обстоятельства, которые стороны договорных отношений исключили из таковых [31].

К относительным событиям примыкают сроки – имеющие юридическое значение моменты или периоды времени, которые хотя и устанавливаются по воле людей, наступают или истекают объективно.

Единый подход к определению места сроков системе юридических фактов в науке не сложился. По мнению М.Я. Кирилловой, сроки однозначно относятся к событиям [48, с. 272]. С точки зрения В.П. Грибанова, сроки выступают самостоятельным элементом системы юридических фактов и по своему характеру представляют «нечто среднее» между юридическими событиями и юридическими действиями [11, с. 8-10].

Интерес к данному вопросу подогревает относительно новая редакция п. 1 ст. 314 ГК РФ: «Если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения либо период, в течение которого оно должно быть исполнено (в том числе в случае, если этот период исчисляется с момента исполнения обязанностей другой стороной или наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором), обязательство подлежит исполнению в этот день или соответственно в любой момент в пределах такого периода». То есть период исполнения может исчисляться с момента наступления практически любого обстоятельства, в том числе события, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет.

Подводя итог, можно сделать вывод, что события как юридические факты, хоть и встречаются гораздо реже среди оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений, тем не менее, представляют собой очень важный гражданско-правовой институт, имеющий не только правоустанавливающее значение, но и способствующее упорядочению гражданского оборота в целом, дисциплинированности субъектов гражданского права.

Действия и события как юридические факты в гражданском праве имеют научную обоснованность, выработанную в теории права. Классификация юридических фактов гражданско-правового значения способствует наполнению учения о юридических фактах и оставляет широкое поле для законодателя по совершенствованию гражданско-правовых норм в данной сфере.

Глава 3 Юридические составы в гражданском праве

Гражданские правоотношения возникают, изменяются и прекращаются на основании юридических фактов. Для динамики одних гражданских правоотношений достаточно одного юридического факта, например заключения договора розничной купли-продажи в магазине. Для динамики других гражданских правоотношений одного юридического факта может быть недостаточно, необходима совокупность различных по своей правовой природе юридических фактов. Такая совокупность именуется сложным юридическим составом.

Например, для возникновения правоотношения представительства, как правило необходимо достижение соглашения между представителем и представляемым в рамках заключенного договора поручения, как письменно, так и в устной форме, но для реализации своих функций представителя перед третьими лицами поверенному потребуется доверенность. Таким образом, договор поручения плюс доверенность (договор плюс односторонняя сделка) образуют сложный юридический состав для возникновения гражданского правоотношения представительства.

В юридические составы могут входить в различных комбинациях как действия, так и события. Так, чтобы получить страховое возмещение по случаю разрушения дома от землетрясения (события) необходимо наличие и другого юридического факта – действия, а именно заключения договора страхования между собственником дома и страховщиком. Страховое правоотношение – это вообще типичный пример гражданского правоотношения, возникновение которого основывается на юридической совокупности ряда фактов. Так, суд, удовлетворяя требование общества к другому обществу о возмещении убытков, указал, что страховым случаем при обязательном страховании ответственности арбитражного управляющего является совокупность юридических фактов, первым из которых является неисполнение (ненадлежащее исполнение) арбитражным управляющим

возложенных на него обязанностей, повлекшее наступление ответственности, подтвержденное вступившим в законную силу судебным актом [34]. В другом примере, суд, удовлетворяя требование общества к страховому обществу о взыскании страхового возмещения и расходов по независимой оценке, указал, что, поскольку страховой случай представляет собой совокупность юридических фактов, в предмет доказывания по делу входят следующие обстоятельства: наличие между сторонами отношений по страхованию; наступление страхового случая, обусловленного соглашением сторон; причинение истцу убытков; убытки, о возмещении которых просит истец, явились следствием наступления страхового случая [35].

Для одних гражданских правоотношений характерно то, что правовые последствия от юридических составов могут наступить при условии, что образующие их юридические факты возникают в строго определённой последовательности и в конечном итоге они в определённое время имеют место в совокупности.

Например, наследник, указанный в завещании, может стать собственником наследуемого имущества при наличии следующих юридических фактов, разворачивающихся в строгой последовательности:

- составление завещания наследодателем;
- открытие наследства;
- принятие наследства наследником.

Свобода завещания, как высший принцип наследственного права, заставляет и доктрину, и судебную практику все большее внимание уделять воле (намерению) наследодателя, создавая все условия, чтобы эта воля была максимально адекватно реализована после его смерти. Вот почему реализация принципа свободы завещаний является всегда яркой иллюстрацией защиты социальных ценностей. Об этом важно задумываться как нотариусам, придающим законность последней воле наследодателей, так и судьям, рассматривающим дела о признании завещания недействительным. Что касается социального эффекта свободы завещаний, то он, думается,

является одним из проявлений выявленной общей закономерности. Важно поддерживать в гражданах чувство уверенности, уважительного отношения к их индивидуальной воле, придавая ей особое значение, в том числе совершенствуя механизмы адекватной реализации последней воли, сформулированной в удостоверенном у нотариуса завещании [51, с.38].

Последовательность юридических фактов для реализации наследственного правоотношения выглядит следующим образом:

- завещание – односторонняя сделка;
- открытие наследства – смерть наследодателя (завещателя) – событие;
- принятие наследства – односторонняя сделка.

В общей теории права такие юридические составы именуются сложными (связанными) системами юридических фактов. Например, юридический состав, порождающий у покупателя акций статус акционера, образуют:

- заключение договора купли-продажи акций;
- распоряжение продавца о передаче акций покупателю, адресованное лицу, ведущему учет прав на акции посредством ведения реестра (реестродержателю);
- внесение реестродержателем приходной записи по лицевому счету покупателя акций.

В данной последовательности юридических фактов, образующих сложный юридический состав можно наблюдать сделку (договор купли-продажи акций) и два административных акта (распоряжение продавца и внесение реестродержателем приходной записи).

Для других гражданских правоотношений характерным является то, что правовые последствия наступают в результате юридических фактов, образующих юридические составы и при этом наличие таких юридических фактов необходимо одновременно и вместе. Какова была их последовательность возникновения – юридического значения не имеет. Так,

приостановление срока исковой давности наступает при наличии следующих фактов:

- нахождение истца или ответчика в составе Вооруженных Сил;
- перевод Вооруженных Сил на военное положение (пп.2 п.1 ст. 202 ГК РФ).

Важно только то, чтобы эти два факта возникли в течение последних шести месяцев срока исковой давности. Юридические составы указанного вида именуется в общей теории права простыми (свободными) комплексами юридических фактов.

Административные акты в большинстве случаев порождают гражданские права и обязанности в сочетании с другими юридическими фактами, то есть входят в юридические составы. Так, основанием возникновения права собственности на недвижимость у покупателя является юридический состав, включающий следующие юридические факты:

- совершение сделки (заключение договора купли-продажи);
- акт государственной регистрации перехода права собственности от продавца к покупателю (ст. 551 ГК РФ) [23, с. 42].

Действующее законодательство Российской Федерации регламентирует, что условиями приобретения права собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество является соблюдение при его создании закона и иных правовых актов (пункт 1 статьи 218 ГК РФ), то есть необходима совокупность юридических фактов:

- предоставление земельного участка для строительства объекта;
- получение разрешения на строительство;
- соблюдение при возведении (реконструкции) объекта градостроительных, строительных, санитарных, природоохранных и других норм, установленных законодательством; а также государственная регистрация права на такой объект (статья 219 ГК РФ) [33].

Между тем «вопрос юридической силы каждого из элементов сложного юридического состава, образуемого административным актом и заключенным на его основании договором, имеет важное практическое значение для определения возможности признания такой сделки недействительной. В связи с тем, что сложный юридический состав является системой, которая вызывает гражданско-правовые последствия в виде возникновения обязательств только при наличии всех элементов, следует подтвердить, что признание судом недействительным хотя бы одного из элементов влечет недействительность всего состава в целом» [24, с.15].

В связи с этим, показательна совокупность юридических фактов при возникновении договорных отношений в сфере электроэнергетики. Система договорных отношений в электроэнергетике - это совокупность взаимосвязанных договоров, выступающих как юридические факты, влекущие возникновение других договоров в электроэнергетике, создающих условия для реализации определенного механизма купли-продажи электрической энергии (мощности), заключаемых в определенной последовательности и на определенных стадиях деятельности в сфере электроэнергетики, обеспечивающих баланс производства и потребления электрической энергии в энергосистеме на основе сочетания интересов субъектов электроэнергетики и потребителей электрической энергии [1, с. 6].

Помимо договорных обязательств широкому юридическому составу своего возникновения обязаны и внедоговорные обязательства. Например, суд удовлетворил требование о взыскании ущерба, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства. Суд разъяснил, что из пункта 1 статьи 1064 и других положений ГК РФ следует, что при обращении с иском о взыскании убытков истец должен доказать наличие следующих юридических фактов в совокупности:

- наступление вреда;
- противоправное поведение лица, причинившего вред;

- причинную связь между противоправным поведением и наступившими последствиями. Нижестоящие суды верно установили, что представленные в материалы дела доказательства подтверждают, что незаконную рубку лесных насаждений осуществляла бригада ответчика [32].

Рассуждая о юридических составах в обязательственном праве, можно обнаружить, что среди оснований прекращения обязательств имеет место отступное (ст. 409 ГК РФ). Его правовая природа такова, что стоит усмотреть в его осуществлении некую совокупность определённых фактов. Из текста ст. 409 ГК РФ («По соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением отступного...») со всей очевидностью следует, что в случае отступного имеет место сложный юридический состав. Иначе говоря, для наступления правового последствия, а именно прекращения обязательства, необходимы в равной мере оба условия:

- достижение сторонами согласия относительно условий отступного;
- фактическое предоставление отступного должником по основному обязательству.

При отсутствии соглашения никакие действия должника, пусть он и предоставит кредитору какие-либо имущественные блага, даже эквивалентные предмету основного обязательства, отступным считаться не будут; равным образом без предоставления, одним соглашением, обязательство не прекращается. Таким образом, отступное как юридический факт представляет собой реальную сделку, порождающую договорное обязательство, которое направлено на прекращение действия другого обязательства путем замещения его предмета по принципу эквивалентности [41, с.27].

Систему оснований возникновения обязательств, установленную в ст. 307 ГК РФ, следует толковать расширительно, то есть включать в нее не только случаи, прямо закрепленные в ст. 8 ГК РФ, но и соответствующие его общим началам и смыслу. Исходя из изложенного, в качестве одного из

таких непоименованных оснований выступает сложный юридический состав, образуемый согласием на совершение сделки и самой сделкой, что в целом соответствует общим началам и смыслу гражданского законодательства.

Одним из прогрессивных изменений, направленных на совершенствование частноправового регулирования, следует считать появление в ГК РФ новых статей: ст. 157.1 «Согласие на совершение сделки» и корреспондирующая с ней ст. 173.1 «Недействительность сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления» [50].

Однако в связи с тем, что сделка, совершенная без необходимого согласия, по общему правилу оспорима, а не ничтожна, возникает вопрос о правовой природе согласия, связи элементов состава между собой, а также роли согласия, поскольку согласие несет вспомогательную функцию, придавая «легитимность» сделке и не вызывает само по себе обязанности заключить сделку.

Так, М.А. Рожкова считает, что «не порождая движение правоотношения, но являясь промежуточным юридическим фактом, согласие в случаях, определенных в законе, либо в договоре, выступает обязательным условием заключения договора, то есть выступает необходимым элементом юридического состава, направленного на возникновение договорных отношений» [39, с.21-22].

К такому же выводу о том, что согласие на совершение сделки и сама сделка образуют сложный юридический состав для возникновения обязательства, приходит В.В. Кулаков: «...согласие на совершение сделки не усложняет обязательство на стороне субъекта, а лишь является вспомогательным юридическим фактом, который вместе с основной сделкой (совершенной субъектом, который будет стороной в обязательстве) образуют юридический состав, необходимый для возникновения обязательства» [20, с.90].

В рамках сложившихся в науке представлений относительно системы юридических фактов, а также во взаимосвязи с положениями ст. 8 ГК РФ можно сделать вывод, что «согласие на совершение сделки не является самостоятельным видом юридического факта, а служит собирательной правовой конструкцией, объединяющей в себе различные виды юридических фактов в зависимости от субъекта, чье согласие, в силу закона, необходимо. Так, представляется логичным, что согласие государственного органа или органа местного самоуправления на совершение сделки должно быть оценено как административный акт, согласие органа юридического лица в отношении акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью с учетом положений гл. 9.1 ГК РФ – как решение собрания, а согласие третьего лица – в качестве односторонней сделки» [25, с.58].

Решение собраний, в отличие от сделки, сконструировано как сложный юридический состав, в котором сделка выступает лишь в качестве одного из элементов. Действительно, сама сделка, то есть действие, непосредственно направленное на получение искомого правового последствия, в случае принятия решений собранием соответствует такому акту, как голосование (согласно п. 1 ст. 181.2 ГК РФ решение собрания считается принятым, если за него проголосовало большинство участников собрания и при этом в собрании участвовало не менее 50% от общего числа участников соответствующего гражданско-правового сообщества).

Однако решения собраний по своей структуре отнюдь не исчерпываются одним голосованием. Как видно из ранее сказанного, в числе условий, определяющих юридический результат решения, сами по себе не являются юридическими фактами только два пункта: требование законности и нравственность решения (они являются не фактами, а их свойствами) и отнесение решения к компетенции собрания (не фактическое, а нормативное условие).

Таким образом, в итоге решение собраний предстает как сложный юридический состав, включающий в себя как минимум три самостоятельных юридических факта:

- включение вопроса, по которому принимается решение, в повестку дня собрания;
- присутствие на собрании требуемого минимального числа участников (не менее половины);
- одобрение решения большей частью присутствующих участников (собственно сделка).

При этом, естественно, юридический эффект от решения собрания наступает лишь при непременном одновременном наличии всех трех условий [45, с.63].

Состав юридических фактов может быть представлен комбинацией административного акта и юридически значимого сообщения. Например, «если застройщик передает объект долевого строительства участнику долевого строительства до ввода здания, в котором расположен такой объект, в эксплуатацию, это является прямым нарушением требований закона. Обязанность по принятию готового объекта долевого строительства возникает у дольщика после совокупности юридических фактов:

- получение застройщиком разрешения на ввод в эксплуатацию здания, в котором расположен объект долевого строительства;
- надлежащее уведомление застройщиком дольщика о готовности объекта долевого строительства» [39, с.45].

Разрешение на ввод в эксплуатацию – административный акт, уведомление дольщика – юридически значимое сообщение.

Материально-правовые юридические составы в гражданском праве тесным образом переплетаются с процессуально-правовыми юридическими составами, например, связанными с удовлетворением негаторного иска при защите законного владения. Так, Верховный Суд РФ указал, что предусмотренный статьями 304, 305 Гражданского кодекса РФ способ

защиты права собственности и иных вещных прав предоставляет законному владельцу право обратиться с требованием к лицу, не владеющему индивидуально-определенной вещью, об устранении препятствий в осуществлении прав, не связанных с лишением владения имуществом. Условием для удовлетворения иска об устранении препятствий в осуществлении права владения является совокупность доказанных юридических фактов, которые свидетельствуют о том, что законный владелец претерпевает нарушения своего права, а также то, что именно ответчиком чинятся не соединенные с лишением владения препятствия в использовании истцом принадлежащего ему имущества, которые должны быть устранены [29].

Таким образом, в целом ряде случаев для возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений недостаточно наступления только одного юридического факта, необходима их совокупность – юридический (фактический) состав. Такая совокупность может быть представлена комбинацией различных юридических фактов: сделка (договор) плюс административный акт, административный акт плюс договор, сделка плюс согласие третьего лица, решение собрания плюс сделка, административный акт плюс юридически значимое сообщение.

Для гражданских правоотношений актуальны и юридически значимы те сложные юридические составы, которые отражают всю палитру возможных вариантов гражданского оборота с участием всех возможных его субъектов, в том числе и в рамках предпринимательской деятельности.

Заключение

По результатам проведённого исследования можно сделать следующие выводы.

Наделение субъектов гражданского права равными возможностями участия в регулируемых данной отраслью отношениях само по себе непосредственно не создает конкретных субъективных прав и обязанностей. Для их появления в реальной жизни должны произойти какие-либо обстоятельства (юридические факты), с которыми правовые нормы связывают определенные правовые последствия.

Общий перечень таких жизненно важных обстоятельств ГК РФ попытался сосредоточить в одной своей статье (ст. 8 ГК РФ). Тем не менее, в юридической литературе высказаны замечания относительно целесообразности и необходимости такой классификации юридических фактов в нормах позитивного права. Как бы то ни было, юридические факты в гражданском праве Российской Федерации имеют более-менее чёткое научное обоснование и заслуживают пристального внимания со стороны правоприменителя.

Такие факты гражданско-правовой действительности как юридические акты и юридические поступки занимают существенное место среди оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей. Среди таких юридических фактов можно выделить как традиционные – сделки и административные акты, так и относительно недавно официально закреплённые в гражданском законодательстве – решения собраний и юридически значимые сообщения.

События как юридические факты, хоть и встречаются гораздо реже среди оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений, тем не менее, представляют собой очень важный гражданско-правовой институт, имеющий не только правоустанавливающее

значение, но и способствующее упорядочению гражданского оборота в целом, дисциплинированности субъектов гражданского права.

Действия и события как юридические факты в гражданском праве имеют научную обоснованность, выработанную в теории права. Классификация юридических фактов гражданско-правового значения способствует наполнению учения о юридических фактах и оставляет широкое поле для законодателя по совершенствованию гражданско-правовых норм в данной сфере.

В целом юридический состав как совокупность может быть представлен комбинацией различных юридических фактов: сделка (договор) плюс административный акт, административный акт плюс договор, сделка плюс согласие третьего лица, решение собрания плюс сделка, административный акт плюс юридически значимое сообщение. Для гражданских правоотношений актуальны и юридически значимы те сложные юридические составы, которые отражают всю палитру возможных вариантов гражданского оборота с участием всех возможных его субъектов, в том числе и в рамках предпринимательской деятельности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акинфиева В.В. Обеспечительный платеж как юридический факт и как обязательственное правоотношение // Юрист. 2017. № 10. С. 4-9.
2. Бакаева И.В. Сделки как основная форма участия в гражданском обороте // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 7. С. 3-9.
3. Боруленков Ю.П. Юридический факт как образ обстоятельства реальной действительности // Юридический мир. 2013. № 10. С. 50-56.
4. Воробьев С.М. Юридические факты в системе правоотношений по компенсации морального вреда // Юрист. 2016. № 24. С. 4-7.
5. Голубцов В.Г. Судебное решение как юридический факт в гражданском праве: доктринальный дискурс и проблема легальных формулировок // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 2. С. 240-262.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
10. Гражданское право социального государства: сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930

- 2020) / А.Г. Архипова, А.В. Асосков, В.В. Безбах и др.; отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. Москва: Статут, 2020. 480 с.

11. Грибанов В.П. Сроки в гражданском праве. М., 1967. 48 с.

12. Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая // СПС «КонсультантПлюс».

13. Груздев В.В. Порочность юридического поступка // Право и экономика. 2018. № 5. С. 26-30.

14. Демидова Г.С. Юридические факты в механизме приобретения наследства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 12. С. 60-65.

15. Демин А.А., Ягунова Е.Е. Юридические факты и их место в механизме гражданско-правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 7. С. 14-18.

16. Долинская В.В. Понятие и классификации юридических фактов: очерк систематизации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 91-103.

17. Дятлов Е.В. Согласие как юридический факт в российском и немецком гражданском праве // Международное публичное и частное право. 2014. № 1. С. 29-32.

18. Костко В.С. Сальдо в системе юридических фактов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 2. С. 61-82.

19. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005. 494 с.

20. Кулаков В.В. Сложные обязательства в гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 382 с.

21. Лукьянова Е.А. Юридические факты и неопределенный круг прав неопределенного круга лиц // Гражданское право. 2017. № 3. С. 16-19.

22. Минникес И.А., Филатова У.Б. Решение собрания как юридический факт: анализ легального определения // Гражданское право. 2018. № 2. С. 19-22.

23. Мотлохова Е.А. Кадастровый учет недвижимого имущества в системе юридических фактов // Гражданское право. 2020. № 1. С. 41-44.

24. Мухамеджанова А.Ф. Административные акты как элементы сложных юридических составов, необходимых для возникновения предпринимательских обязательств // Право и экономика. 2019. № 11. С. 13-17.

25. Мухамеджанова А.Ф. Правовая природа согласия на совершение сделки в качестве элемента сложного юридического состава, необходимого для возникновения договорного обязательства // Право и экономика. 2020. № 1. С. 56-60.

26. Новоселова Л.А. Создание результата интеллектуальной деятельности как порождающий юридический факт // Российский судья. 2016. № 5. С. 8-12.

27. Обзор: «С какими событиями можно связать срок договора: интересные дела из практики за 2017 - 2020 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

28. Определение Верховного Суда РФ от 28 ноября 2017 г. № 64-КГ17-10. Не опубликовано // СПС «КонсультантПлюс».

29. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.10.2018 № 20-КГ18-25. Не опубликовано // СПС «КонсультантПлюс».

30. Плеханова О.И., Филатова У.Б. Иждивенство как юридический факт при наследовании по закону // Наследственное право. 2018. № 1. С. 18-21.

31. Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) (ред. от 26.01.2022) (приложение к постановлению Правления ТПП РФ от 23.12.2015 № 173-14). Не опубликовано // СПС «КонсультантПлюс».

32. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.02.2018 № Ф01-199/2018 по делу № А29-12831/2016. Не опубликовано // СПС «КонсультантПлюс».

33. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.12.2019 № Ф01-6395/2019 по делу № А79-5702/2018. Не опубликовано // СПС «КонсультантПлюс».

34. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.01.2019 № Ф05-22800/2018 по делу № А41-31984/18. Не опубликовано // СПС «КонсультантПлюс».

35. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2019 № 18АП-339/2019 по делу № А76-1754/2018. Не опубликовано // СПС «КонсультантПлюс».

36. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 5 мая 2004 г. по делу № Ф03-А59/ 04-1/ 817. Не опубликовано // СПС «КонсультантПлюс».

37. Постановление ФАС Поволжского округа от 25 января 2012 г. по делу № А57-4130/ 2011. Не опубликовано // СПС «КонсультантПлюс».

38. Предпринимательское право: современный взгляд: монография / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева и др.; отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М.: Юстицинформ, 2019. 600 с.

39. Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве // Приложение к ежемесячному журналу «Хозяйство и право». 2006. № 7. С. 12-57.

40. Рыженков А.Я. Новация как юридический факт в предпринимательском праве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 3. С. 14-17.

41. Рыженков А.Я. Отступное как юридический факт в гражданском праве // Нотариус. 2021. № 8. С. 25-29.

42. Рыженков А.Я. Переработка как юридический факт в гражданском праве // Юрист. 2021. № 10. С. 37-43.

43. Рыженков А.Я. Публичное обещание награды как юридический факт в гражданском праве // Юрист. 2020. № 11. С. 7-13.

44. Рыженков А.Я. Раздел имущества как юридический факт в гражданском праве // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 6. С. 67-73.

45. Рыженков А.Я. Решения собраний как юридический факт в предпринимательском праве // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 1. С. 62-66.

46. Рыженков А.Я. Структурная модель юридического факта в гражданском праве // Современное право. 2021. № 6. С. 66-70.

47. Рыженков А.Я. Цессия как юридический факт в гражданском праве // Современное право. 2021. № 4. С. 75-79.

48. Советское гражданское право. Учебник: В 2-х томах. Т. 1 / Илларионова Т.И., Кириллова М.Я., Красавчиков О.А., Красавчикова Л.О., и др.; под ред.: Красавчиков О.А. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1985. - 544 с.

49. Соломина Н.Г. К вопросу о понятии «юридически значимые сообщения» // Право и экономика. 2021. № 5. С. 5-13.

50. Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 99. 13 мая.

51. Щенникова Л.В. Социальный эффект свободы завещаний в отражении судебной практики // Нотариус. 2021. № 2. С. 37-41.